

Эльвира Осетина

**ДВА МАЖОРА
ДЛЯ РАЗВЕДЕНКИ**

УДК 7.04
ББК 85
О-72

Осетина Э.

О-72 Два мажора для разведенки / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-521-94277-0

После тринадцати лет брака я узнала, что у мужа есть девятилетний ребенок и он хочет, чтобы его сын жил с нами, так как мать отказалась от него. Но это еще полбеды, я бы возможно еще подумала, чтобы согласиться, но после того, как муж обозвал меня коровой и сказал, что больше не хочет, как женщину, а видит во мне лишь домработницу и няню для его сына, я решила подать на развод. Только после развода я останусь на улице, без квартиры, машины и денег. И чтобы выжить, я устроилась домработницей к двум богатым двадцатипятилетним мажорам. Но кто бы мог подумать, что эти два избалованных юнца вдруг обратят на меня своё внимание. И плевать им, что я старше их на десять лет, и у меня лишний вес. Да и спрашивать меня никто не собирается, потому что они оба привыкли получать то, что хотят...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94277-0

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Глава 1

– И ты всё это время скрывал от меня своего сына? – спросила я мужа, смотря ему в глаза.

А он даже не пытался их отводить и вообще вел себя так спокойно, будто ничего особенного не произошло.

– Даже не собирался о нем рассказывать, но случилось то, что случилось, – развел он руки в стороны и, продолжая оставаться совершенно невозмутимым, добавил: – Ленка его не хочет воспитывать, у нас с тобой детей так и не случилось, так почему бы нам его не забрать себе?

Я какое-то время еще стояла с раскрытым ртом, не веря в случившееся, но затем всё же решила понять глубину того, насколько же охренел мой муж.

– И как ты себе это представляешь? – хмыкнула я.

– Очень просто, – пожал он плечами. – Забрать его, и пусть живет с нами. Не думаю, что с ним будут какие-то проблемы. Пацан уже большой, почти девять лет. Жопу мыть не надо. Покормить да в школу отправить, там у него кружки всякие, быстро забереешь его из школы, отвезешь на кружки. Не зря же я тебе машину купил.

И пока мои глаза лезли на лоб от таких заявочек, муж продолжил:

– А вечером он уроки сделает и спать. Да ты его даже толком видеть не будешь. Все равно ведь на меня готовишь. Ну будешь готовить чуть больше. Продукты ведь ты на мои деньги покупаешь.

– Угу, – закивала я. – Очень интересно. Я просто поражаюсь твоей... я даже не знаю, какое слово правильно подобрать, – пробормотала я, продолжая находиться в шоке от собственного мужа.

– Слушай, это была случайная связь, – начал пояснять он, при этом даже и близко не понимая, что же не так. – Мы всего-то раз по пьяни на корпоративе переспали. Я даже не помнил ничего. Она работала секретаршей у нас в офисе. Да её там только ленивый не трахал. Она всем давала. Понимаешь?

– А счастливым папой оказался ты? – сарказм из меня так и сочился, можно было ведром черпать.

– Ну я ей тоже тогда не поверил, думал, что на понт берет, – спокойно продолжил он. – А она все же родила и даже тест сделала через суд, сучка, – недовольно процедил он. – Приходилось платить ей алименты. А сейчас она вообще заявила, что выходит замуж и уезжает, а ребенок ей не нужен. И либо она его отдаст в детский дом, либо я заберу его себе.

– Отлично, – ошеломленно покачала я головой. – И за все эти девять лет ты ни разу не обмолвился о том, что у тебя есть сын?

– А зачем об этом говорить? – пожал он плечами. – Ну есть и есть... Деньги я трачу свои, не твои же. Какая тебе-то разница?

– Я думала, что мы семья, – выдохнула я, неверяще смотря на человека, которого любила. – Думала, что у нас нет друг от друга подобных тайн. Как это сейчас модно говорить – «соулмейты». Близкие души...

– Слушай, мы и есть семья. – Он зарылся в волосы пальцами, и на мгновение мне показалось, что он сейчас всё же извинится передо мной и, возможно, я смогу... нет, не простить, но хотя бы немного его понять. Однако же в мужских глазах мелькнул стальной блеск, и, сжав зубы, он опять упрямо посмотрел на меня. – Но это к делу не относится. И я не собираюсь это обсуждать. Я просто ставлю тебя в известность. А твоя задача – обеспечить всё необходимое для того, чтобы моему сыну было комфортно у нас дома. В конце концов, я за это тебе даю денег, и немало. И почему я обязан вообще перед тобой здесь оправдываться? – зло рявкнул он на меня, и я даже вздрогнула от неожиданности. А затем уже тише, но с очень неприятной издевкой в голосе продолжил: – Тебе уже тридцать пять лет, Катя. Родить так и не смогла. Я же привожу тебе уже взрослого ребенка. Памперсы менять не надо. К тому же готов и дальше тебя содержать. Хотя ты уже не первой свежести. Еще и раскоровела, смотреть противно! Только и способна, что дома убираться

да щи-борщи варить. Что с тебя еще взять? У меня даже на тебя уже не стоит! Приходится постоянно шлюх на стороне снимать. Так что побудешь няней, ничего с тобой не случится! И вообще, спасибо скажи, что я тебя из жалости еще и продолжаю терпеть. Мог бы давно уже взашей выкинуть и найти помоложе да посимпатичней.

Он скривился и посмотрел на меня так, будто я дерьмо у него под ногами.

Я же дернулась, как от удара.

– Вот оно что. – После этих слов внутри как будто корочкой льда начали покрываться сердце и душа. И я уже чисто на автомате сказала: – И ты решил забрать ребенка себе.

– А что ты мне предложишь делать в этой ситуации? – требовательно спросил он меня.

– Я предложу тебе развод, – ответила я и, встав, отправилась в спальню собирать вещи.

После тринадцати лет совместной жизни услышать от мужа столько оскорблений было не просто больно – было невыносимо.

Конечно же, он за мной даже не пошел – в общем-то, я от него другой реакции и не ожидала. Последние три года наши отношения совсем охладели и жили мы больше как соседи, нежели как муж с женой.

Я вообще была очень удобной соседкой: уборка квартиры, уют да завтраки-обеда-ужины. Еще и с его-то язвой старалась делать вкусные и неопасные блюда. В общем, что ни говори, а просто охрененная соседка.

И вот, теперь еще и ребенка готового приведут.

Ну конечно, раз я родить не могу, держи тебе чужого от какой-то шалавы. Может, какая-нибудь овца бессловесная и приняла бы чужого ребенка, но не я точно. Я себя не на помойке нашла. Он не щенок и не котенок. Он человек, уже сформировавшийся, который войдет в мой дом.

Нет уж, спасибо, пусть дальше сам, как-нибудь без меня.

Я хотела ребенка. Но я хотела своего ребенка, а не чужого.

И притворяться ради мужа я не собираюсь. С меня хватит! Особенно после всех его слов о том, что у него даже на меня не стоит.

Раскоровела я, видите ли!

А то, что проходила гормональную терапию, которая и привела к увеличению веса, потому что хотела родить, ведь он сам же постоянно требовал, как и все его многочисленные родственники, смотрящие на меня так, словно я не человек, об этом он уже забыл?

Когда я взяла три чемодана, решив забрать как можно больше своих вещей, чтобы не возвращаться, и вышла в коридор, муж наконец-то появился, смотря на меня своим неизменно пофигистичным взглядом.

– И что, предлагаешь мне сдать его в детский дом? – опять решил он потребовать от меня какого-то решения.

Нашел дуру, ага, держи карман шире. Я не тупая малолетка. Мне, на минуточку, уже тридцать пять.

– Мне наплевать, что ты будешь делать. Это твой ребенок, – ответила я. И с нажимом добавила: – И твоя ответственность. Поэтому только тебе решать, что с ним делать.

– Ты всегда была холодна к детям – может, поэтому тебе бог их не дал? – решил поддеть он меня и словно соли сыпанул на так и не зажившую рану.

Я посмотрела на него с болью в душе. Он прекрасно знал, сколько сил я потратила на все эти неприятные и болезненные процедуры. И смел говорить мне такое?

– Иди ты на хрен! – зло выругалась я, не сдержавшись.

На лице Никиты заиграли желваки. Конечно, он терпеть не мог, когда я матерюсь. Сразу же начинал вспоминать про моё детство и окружение. Я думала, что опять заведет свою любимую песню о том, что он нашел меня почти что на помойке. Отмыл, накормил да домой привел. И я должна в ногах у него валяться из благодарности.

А то, что я пахала на него все эти годы, словно рабыня, а не жена, да создавала все условия, лишь бы он был всегда счастлив и думал только о своей работе, а не о том, что происходит дома, так об этом он никогда не задумывался.

Сколько я натерпелась от его мамы и другой родни. Но я всегда молчала и никогда не роптала, и правда считая себя вторым сортом.

Единственной моей отдушиной была эта квартира, когда я в ней оставалась одна. Я чувствовала в ней себя защищенной. И навела уют прежде всего для себя.

И теперь на мою территорию он собрался привести еще одного человека, которого мне предстоит обихаживать и терпеть все его закидоны.

Уж я-то прекрасно знала, что такое подросток-мальчик. У меня были младшие братья. Я хорошо помнила, как меня заставляли родители за ними присматривать, решив скинуть с себя ответственность на старшую дочку. А сами только и делали, что рожали каждый год да пили как проклятые.

Да дело даже не в этом.

Лучше бы посмотрел, сколько стоит такая рабыня и сколько придется денег платить за подобную домохозяйку. Уж я-то видела цены и знаю, сколько бы я получала, работай на какую-нибудь семью. Да даже на мужика. И пофиг, могу и ноги раздвинуть, чай не ледя...

Знаю, почем фунт лиха. Да, за последние годы я расслабилась немного и привыкла к сытой, спокойной жизни, но это не значит, что я не смогу выжить.

Выживу! Всем назло!

И удивительно, но муж, видимо, решил пропустить весь свой обычный спич и сразу же перешел к козырям:

– И что? Где и как жить собираешься? У тебя даже толком образования никакого нет. Ни работы, ни связей. Никто из моих друзей и близких тебе руки не подаст, когда я скажу, что ты ушла, потому что не хочешь видеть рядом моего сына. Как женщина ты уже вряд ли

кого заинтересуешь, слишком старая и толстая. Разве что пойдешь кассиром работать в наш супермаркет? Так там и без тебя народу хватает. И ключи от машины не вздумай брать. Не зря я её на маму оформил, как знал, что на тебя опасно что-то оформлять.

– Тебя это не должно больше волновать, – процедила я, одеваясь и бросая связку ключей на тумбочку в прихожей. – На развод подам через госуслуги. Так что думаю, что разведут нас быстро.

– Ладно, как хочешь, – пожал он плечами, насмешливо фыркнув. – Остынешь – позвони. И да, не советую на раздел имущества подавать: всё, что есть у меня, я купил до нашей с тобой свадьбы. Поэтому ничего не получишь, только деньги зря на адвоката потратишь, которых, к слову, у тебя и так-то нет. Но ты знаешь, я добрый. И готов тебя принять. Только слишком долго не бегай. Максимум даю неделю на то, чтобы побеситься. После этого на порог не пушу, даже если будешь в ногах валяться.

И, развернувшись, отправился обратно в гостиную.

Я проводила его спину взглядом и почувствовала, как больно на душе. Тринадцать лет жизни... Девять лет ребенку. Тогда мы были самой счастливой парой. Я бы и близко не подумала, что он мне изменял.

А он... трахался с какой-то там шалавой. Фу-у... Как же мерзко.

А сейчас он еще и такие гадости мне говорит. И продолжает заниматься сексом на стороне.

Боже, как я могла его полюбить? Где были мои глаза?

– Галь, привет, – позвонила я своей маникюрщице, когда уже вышла из дома.

– О, привет, подруга, у тебя вроде запись только через неделю. Ноготь, что ли, сломала? – бодрым голосом спросила она.

– Я от мужа ушла, – коротко ответила я, не став разводить долгие политесы. – Могу я у тебя временно перекантоваться?

– Воспитываешь, что ли, его? – вопросом на вопрос ответила она.

– Нет, насовсем решила уйти. Так что? Дашь время, чтобы очухаться?

– Ну ты даешь, – вздохнула она. И я уже думала, что начнет уговаривать, чтобы не дурила и осталась, но нет, Галя не подвела и ответила: – Максимум неделя. Потом у меня Влад приезжает, сама понимаешь, нам не до посторонних дома.

– Понимаю, спасибо, Галь, – выдохнула я от облегчения.

Неделя – уже что-то. Когда-то, несколько лет назад, когда я приехала в столицу, у меня и этого времени не было, но я справилась. И сейчас справлюсь. Чай не глупая провинциалка, которая даже толком не знала, как на метро ездить. Теперь будет намного проще, с моим-то опытом.

– Заезжай ко мне на работу, дам ключ, – сказала подруга.

– Скоро буду.

После этих слов я вызвала такси.

Чем мне нравилась Галя, так это деловым подходом. Мы познакомились с ней пять лет назад. Первый год у нас не было особо близких отношений, только как клиентка с мастером. А вот потом у Гали случилась проблема: умерла мама. И я ей помогала с похоронами. Она была в таком состоянии, что вряд ли сама бы справилась.

Поэтому и позвонила я именно ей, знала, что не должна отказать.

Заехав к Гале на работу, забрала ключи. Болтать долго не стали, у неё был загруженный день, а затем отправилась к ней домой.

Галя жила в хрущевке-двушке. Арендовала её.

Была замужем, но детей не было – тоже из-за проблем по-женски. Мы еще и из-за этого с ней сдружились. Как говорится, сближала общая беда.

Мы обе с ней проходили кучу различных лечений. Не самых приятных и болезненных. Кстати, именно из-за этого Галя и развелась с первым мужем и вышла замуж за того, кого это не беспокоило, потому что у него уже были дети от первого брака. Но он был «воскресным» папой, что мою подругу полностью устраивало. Потому что раз в неделю принять чужих детей она вполне могла. А вот видеть каждый день не хотела.

Слишком это болезненно для неё было.

Чувствовать себя неполноценной каждый день – то еще испытание для психики.

Всё же чужие дети – это чужие дети.

Кто-то, может, и способен их принять, но я нет, и подруга моя тоже нет.

Ну да, мы те еще эгоистичные сучки, которые если и хотят воспитывать, то только своих родных детей, а не чужих. Но уж какие есть.

Лучше уж так, чем становиться злобными мачехами из сказок.

Я на такое точно никогда не подпишусь. И, честно, не понимаю тех женщин, которые так себя ведут. Ты либо любишь и принимаешь, либо разворачиваешься и уходишь.

Войдя в квартиру и затащив три чемодана, я уселась на пуфик в коридоре и сидела, наверное, час, смотря перед собой.

Мне нужны были силы, чтобы прийти в себя.

А затем заглянуть в счет, на который я откладывала себе деньги, опять же спасибо Гале.

Я криво усмехнулась, вспоминая о нашем с ней разговоре.

Это именно она предложила мне это делать, когда я пожаловалась на проблемы в отношениях. Никому никогда не плакалась, потому что знала, что мало кто меня пожалеет, скорее, наоборот, позлорадствует. А ей смогла. И Галя подала идею.

Два года назад я начала откладывать. Совсем по чуть-чуть. Муж давал мне денег всегда впритык. Не скажу, что я прям нуждалась в каких-то супердорогих вещах. Но я всё же научилась экономить. И всё благодаря Гале и её клиенткам. У них было полно дорогой брендовой одежды, которую жаль было выбрасывать. А мы с Галей покупали дешево. Зато мужу я отчитывалась так, словно купила по настоящей цене.

Этот скряга мог ведь и проверить. Точнее, не он, а его мамаша с сестрой, которые вечно совали свой нос в нашу жизнь.